

Раздел 3

АРХИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Г. А. Алаев

Уральский государственный университет

ПРОБЛЕМА РЕСТИТУЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

В мае 2010 г. Россия и весь мир отметили 65-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. Праздник победы не омрачили тревожные тенденции обращения к теме сталинизма и его сравнения с фашизмом в стремлении приравнять советский оккупационный режим к нацистскому. Споры вокруг данной проблемы не утихают уже в течение 20 лет и поставить точку затруднительно, поскольку обе стороны имеют весомые аргументы. Опустив политические детали, обратим внимание на важнейший аспект вышеупомянутого спора – проблему реституции культурных ценностей, в частности архивных документов, захваченных странами – участниками конфликта в период Второй мировой войны.

Тема эта представляет интерес для современных исследователей, поскольку в России проблема реституции крайне политизирована, и некоторые деятели считают, что возврат материальных ценностей является актом унижения. Что ж, пожалуй, это вопрос для другой, скорее философской работы. Мы же попытаемся определить основные международные нормы реституции материальных ценностей на примере соответствующих актов, а также проанализируем законодательство Российской Федерации, посвященное данной теме. Кроме того, проследим те шаги, которые уже были сделаны в процессе возвращения культурных ценностей, в частности архивных документов, захваченных в вышеуказанный период.

Проблема возврата ценностей, захваченных в период Второй мировой войны, особо выделяется как в общемировой практике реституции, так и в

российской. Проблеме реституции архивных документов посвящены труды многих российских и зарубежных исследователей. Среди отечественных трудов по данной проблеме можно выделить работы В. П. Тарасова, заместителя Федерального архивного агентства¹, где автор не только освещает российский опыт реституции архивных документов, но и выдвигает ряд спорных моментов в международной легитимации данной проблемы. Что касается исследований зарубежных авторов в этом вопросе, то необходимо отметить Патрисию Кеннеди Гримстед, профессора Международного института социальной истории. В своих работах она отмечает необходимость создания единой базы данных пропавших ценностей, благодаря которым можно будет идентифицировать подлежащие реституции документы².

Для понимания комплекса проблем, связанных с архивами, перемещенными в СССР в результате Второй мировой войны и находящимися на территории Российской Федерации, необходимо, хотя бы кратко, осветить историю вопроса. В ходе Великой Отечественной войны Советский Союз понес огромные потери архивных документов. Невосполнимые потери СССР составили примерно 85 млн. дел, в том числе Россия потеряла около 4 млн. дел. Нацистская Германия проводила систематическую работу по изъятию и уничтожению архивных документов тех стран, которые были ею оккупированы.³ Приказ Гитлера в марте 1942 г. предписывал штабу Розенберга «регистрировать все культурное достояние в библиотеках, архивах, обществах в связи с борьбой против евреев и франкмасонов, которые начали войну против национал-социализма». Штаб Розенберга собирал материалы по большевизму как опасному противнику национал-социализма. Его сотрудники конфисковывали архивы, отдельные фонды и документы, относящиеся к деятельности внешнеполитических ведомств, министерств обороны, правоохранительных органов оккупированных Германией стран, а также частных лиц. Захваченные Германией архивы размещали в хранилищах на территории Германии, а также в Верхней и Нижней Силезии, на территориях нынешней Польши и Чехии.

После окончания войны все эти архивы были доставлены в Москву. Для хранения документов был построен Особый архив (переименованный в 1992 г. в Центр хранения историко-документальных коллекций, в 1999 г. он вошел в состав Российского государственного военного архива, РГВА). В годы войны на основании Лондонской декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 г. союзники по антигитлеровской коалиции приняли взаимные обязательства «сделать все возможное для ликвидации методов лишения собственности, практикуемых правительствами, с которыми они находятся в состоянии войны, в отношении стран и народов, подвергшихся без всякой причины нападению и разграблению». После окончания

войны Лондонская декларация легла в основу решений Союзной Контрольной комиссии (далее – СКК).

СКК определила границы применения реституции «опознаваемым имуществом, которое существовало в момент оккупации заинтересованной державы, и которое было вывезено неприятелем с ее территории силой». Право реституции получали только те государства, территории которых были полностью или частично оккупированы Германией или ее союзниками. Установленный Лондонской декларацией и решениями СКК особый правовой режим для архивов стран, пострадавших от нацистской агрессии, и стран-участниц антигитлеровской коалиции означал, что такие архивы не были собственностью Германии и тех государств, в которые были вывезены после окончания войны⁴.

Германской Демократической Республике в 50–60-е гг. из советских архивов было возвращено около 3 млн. дел. Передача СССР документов германского происхождения побудила США и Англию начать в конце 50-х гг. процесс возвращения таких документов Федеративной Республике Германии. Но процесс передачи был увязан с условием их микрофильмирования за счет ФРГ. В начале 90-х гг. был открыт доступ к перемещенным архивным фондам, находящимся в Центре хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) (бывший Особый архив), тогда же проблема возвращения перемещенных архивных документов вновь встала на повестку дня во всей своей сложности. Претензии на архивы стали поступать от многих европейских стран от Франции до Польши и от Норвегии до Греции.

В начале 90-х гг. проблему перемещенных архивов решали с помощью заключения международных договоров. Пример тому – соглашения с Францией. 12 ноября 1992 г. Россия подписала с Францией два межправительственных соглашения: о сотрудничестве в области государственных архивов и о выявлении и возвращении архивных документов. На основе этих соглашений был начат обмен архивами. С декабря 1993 г. по май 1994 г. Франции было передано шесть партий перемещенных архивных фондов французского происхождения, хранившихся в ЦХИДК (более 900 тыс. дел). Французская сторона профинансировала микрофильмирование документов, отобранных российскими экспертами из переданных ей фондов (7 млн. кадров)⁵.

В марте 1997 г. Федеральное собрание Российской Федерации одобрило законопроект о реституции культурных ценностей, а уже 15 апреля 1998 г. законопроект был подписан главой государства и получил юридическую силу. По запросу Президента России Б. Ельцина Конституционный Суд проверил Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации. Результатом проверки стало постановление Конституционного суда. В этом постановлении Кон-

ституционный суд указал на ряд несоответствий Федерального закона от 15 апреля 1998 г.⁶ Конституции Российской Федерации, но важнейшее положение, содержащееся в статьях 3, 5 и 6 Закона и объявляющее перемещенные культурные ценности достоянием Российской Федерации и федеральной собственностью, было признано соответствующим Конституции (п. 4 постановления). На основании постановления Конституционного суда был принят Федеральный закон о внесении изменений и дополнений в Закон от 15 апреля 1998 г., подписанный Президентом В. Путиным 25 мая 2000 г.

Между тем, вышеупомянутый закон регулярно подвергается критике со стороны европейских юристов и культурных деятелей. Венгерский юрист Йозеф Гехер в своей статье сопоставляет российский закон о реституции с актами международного права и находит ряд противоречий. В частности, были найдены несоответствия с Конвенцией IV мирной Гаагской конференции⁷. С другой стороны, российский закон нарушает еще одну международную конвенцию, а именно статью I Первого протокола «Конвенции о защите прав и основных свобод человека», которая гласит: «Любое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное владение своей собственностью. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как в интересах общества и согласно положениям закона и общим принципам международного права». Объявление культурных ценностей государственной собственностью, согласно российскому Закону, несомненно, было бы воспринято Европейским судом правам человека как акт национализации.»⁸

Свои комментарии по поводу федерального закона о реституции дает и Курт Зир, заместитель редактора «Международного журнала по культурной собственности»: «Как видно, Россия "обнаружила" новые источники международного публичного права. Советский Союз все-таки знал о своих обязательствах и вернул сокровища Дрезденской галереи. Демократическая же Россия намеревается заново конфисковать то, что было захвачено 50 лет назад, и уже выставила некоторые из этих сокровищ, которые долгое время были скрыты от людских глаз, хотя – если придерживаться позиции России – у нее не было никаких оснований действовать подобно вору.

Россия тяжело пострадала от немецкой оккупации и разграбления. Как можно компенсировать все это или как можно гарантировать сотрудничество, если Россия примет односторонние меры? Имеется такой документ, как Висбаденская декларация от 7 ноября 1945 года, которая гласит: «Ни какая другая историческая обида не терзает душу так долго и служит источником такой оправданной горечи, как перемещение - по какой бы то ни было причине – части национального наследия любой страны, даже если такое наследие может рассматриваться как «военная добыча». То же относится к удержанию подобной военной добычи»⁹.

Таким образом, проблема реституции культурных ценностей, а в частности архивных документов, остается актуальной и сегодня. Необходимо выработать единые международные правила реституции, имеющие юридическую силу наднационального акта и обязательные для всех стран-участниц международного сообщества. Подобные правила должны учитывать мнение всех заинтересованных сторон. Тем не менее, проведена значительная работа по возвращению архивных документов. Как показывает опыт, разумным решением будет практика микрофильмирования подлежащих реституции документов за счет страны – реципиента, что позволит переместить архивные материалы на историческую родину, в то же время сохранив копии в российских архивах.

---

¹ *Тарасов В. П.* Проблемы перемещенных архивов // КУЛЬТУРНАЯ КАРТА ЕВРОПЫ. Сборник материалов международной конференции «Культурная карта Европы: судьба перемещенных культурных ценностей в третьем тысячелетии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lostart.ru/studys/337.html?page=2>

Тарасов В. Возвращение архивных документов, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны // Военные трофеи: Международный бюллетень. - 1999. - № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/spoil6_4.html

² *Гримстед Кеннеди П.* Российские архивы в переходный период после августа 1991 г. // Новая и новейшая история. - 1994. - № 1. - С. 63-83

Grimsted Patricia Kennedy. Russia's Trophy Archives: Still Prisoners of War? // Open Society Archives Publications [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.osaarchivum.org/publications/>

³ *Козлов В. П.* Выявление и возвращение зарубежной архивной России: Опыт и перспективы // Вестник архивиста. - 1993. - № 6(18). - С. 11-23.

⁴ *Grimsted Patricia Kennedy.* Russia's Trophy Archives: Still Prisoners of War? // Open Society Archives Publications [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.osaarchivum.org/publications/>

⁵ *Стенаут Ваутер, Вермоте Михел.* Микрофильмирование в Москве // Военные трофеи: Международный бюллетень. - 1996. - № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/spoil2_5.html#1

⁶ По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года "О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 N 12-П // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=23938>

⁷ *Йожеф Гехер.* Венгерская точка зрения на российский закон о культурной собственности // Военные трофеи: Международный бюллетень. - 1997. - № 4 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/spoils4.html>

⁸ Там же.

⁹ *Курт Зир.* Комментарий к Российскому федеральному закону 1997 года о культурных ценностях // Военные трофеи: Международный бюллетень. - 1997. - № 4 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/spoils4.html>